

Переосмысливая историю американско-советского экономического сотрудничества в 1920-1930-е гг. Рецензия на книгу Б. М. Шпотова «Американский бизнес и Советский Союз в 1920 – 1930е годы. Лабиринты экономического сотрудничества». – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 320 с.

Не вызывает сомнения научная актуальность книги Б. М. Шпотова. И дело не только в том, что это одна из немногих книг по проблеме советско-американского экономического сотрудничества 20–30-х гг. XX ст., вышедших за последние несколько десятилетий. Дело в другом. Практически все постсоветские страны остро нуждаются в притоке крупных иностранных инвестиций, новейших технологий, освоении новых рынков. В условиях мировой глобализации национальной экономике без этого просто невозможно выжить, а тем более выйти в число высокоразвитых стран мира. Это делает востребованными исследования такого рода, которые обобщают и критически осмысливают исторический опыт подобного сотрудничества, анализируют позитивные и негативные факторы его развития.

Исследование Б. М. Шпотова позволяет в определенной степени восполнить имеющийся пробел в изучении данной проблемы. В советской историографии проблема иностранного капитала в годы НЭПа изучалась достаточно односторонне, схематично, с политико-идеологических позиций (так называемый «классовый подход»). Это практически исключало объективное и всестороннее исследование проблемы иностранных концессий, их места, роли и значения в советской экономике.

Утверждалось, например, что роль иностранных концессий в СССР крайне скромная, большого влияния на развитие народного хозяйства страны иностранный капитал не имел, реальная роль и масштабы иностранной технической помощи в модернизации советской экономике либо замалчивались, либо значительно принижались. Специальных же работ, предметно рассматривавших роль американского бизнеса в советской нэповской и посленэповской экономике, вклад американских технических специалистов и инженеров в индустриальную модернизацию «страны советов» не было. Появлению таких работ в немалой степени мешала «холодная война».

© Волосник Ю., Любавский Р., 2014

**РЕЦЕНЗІЇ,
ОГЛЯДИ,
ПОДІЇ**

Практически ничего не говорилось об иностранных концессиях в Украине («не получили развития»). Всячески подчеркивалась роль эндогенных (т.е. обусловленных внутренними причинами) факторов в осуществлении модернизации в условиях «капиталистического окружения страны». Лишь в годы «перестройки» ситуация начала меняться в сторону более реалистических и адекватных оценок места и роли иностранного капитала в СССР.

Тем более значимой является монография российского исследователя Б. М. Шпотова, полностью посвященная изучению истории американского бизнеса в Советском Союзе в период новой экономической политики и на этапе сталинской модернизации советского государства. Роль американского бизнеса в советской «реконструкции» 1930-х годов практически была вне поля зрения ученых. Но без такой помощи со стороны американских деловых кругов модернизационные усилия советского руководства столкнулись бы с еще большими трудностями, преодолеть которые было бы значительно сложнее.

Внимание ученого как раз и сосредоточено на анализе и осмыслении многосторонней и значительной по формам деятельности американских бизнес-структур в СССР и тем трудностям и противоречиям, которые возникали в процессе сотрудничества сторон.

Структура работы Б. М. Шпотова логична и подчинена раскрытию поставленных в монографии задач. Автор опирается на солидную источниковую базу. Это огромный массив источников, информационный потенциал которого трудно переоценить. В исследовании используются организационная, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодические издания, источники личного происхождения. Это позволило Б. М. Шпотову раскрыть тему, внести новое в ее изучение.

Советский Союз в конце 1920-х – начале 1930-х гг., столкнувшись с необходимостью технической модернизации, охотно взаимодействовал с ведущими государствами (США и Германией), не смотря на идеологическую враждебность с ними. Трансферт идей и технологий был масштабным. По образному выражению Б. М. Шпотова «страна превратилась в грандиозную строительную площадку и школу усвоения передового промышленно-технического опыта» (с. 269). Автор детально показывает это на примере наиболее значимых для советского государства

отраслей промышленности – нефтяной и автотракторной (главы 4, 5). Сталинское руководство было заинтересовано в получении передовых технологий, новейшего оборудования, инжиниринговых услуг. В конце 1920-х гг. «учиться у Америки» было одной из главных задач экономического развития государства. Советские руководители, директора предприятий, инженеры часто были в восторге от американской модели организации производства. Некоторые из них были «прогрессорами», стремились организовать работу, учитывая новейшие достижения в организации труда, не теряя времени перенести в СССР в полном виде действующую в США технику и технологию (с. 145).

Однако если процесс трансферта новых технологий был налажен, то при их адаптации у советской стороны возникали проблемы. Слишком явной была опасность капиталистического перерождения советского завода. У американцев царил конвейер, рабочие были безгласными «винтиками», а социалистическая организация труда должна основываться на соревновании, ударничестве и сдельной оплате (с. 209). Б. М. Шпотов обращает внимание на то, что «"пересаживание" технологий и технических достижений в Советский Союз оказалось нелегким делом, в котором перемешались эффекты синергии и торможения» (с. 269). Среди факторов торможения стоит отметить нежелание советских инженеров и рабочих перенимать опыт, учиться у американцев. Причиной этого было скептическое отношение к американскому практическому опыту, поскольку советская техническая интеллигенция воспитывалась на теоретических постулатах европейской (прежде всего, немецкой) строительной мысли и не желала переучиваться (с. 302). Автор приходит к выводу, что, несмотря на весомый вклад американского бизнеса в развитие советской промышленности, говорить об американской модели организации производства в СССР можно лишь условно, имея в виду только сам принцип конвейерного производства.

Юрий Волосник, Роман Любавский